

Александр Гогун
Партизаны против народа

Автор - молодой петербургский историк, занимающийся вопросами II мировой войны и движения украинских националистов. Публикуется в русской и украинской прессе.

Предисловие

Входят строем пионеры: кто с моделью из фанеры,
Кто с написанным вручную содержательным доносом,
С того света, как химеры, палачи-пенсионеры
Одобрительно кивают им, задорным и курносим...
 Что попишешь — молодежь,
 Не задушишь, не убьешь.

Иосиф Бродский Представление. 1986 г.

В советской историографии и мифологии картина нацистской оккупации СССР представлена с помощью нескольких простых схем. В частности, в отношении коммунистического партизанского движения постулирован ряд тезисов, за рамки которых до недавнего времени просто запрещалось выходить:

- советские партизаны пользовались всесторонней поддержкой мирного населения;
- главной целью партизанского движения была борьба с немцами, второй задачей была защита населения от террора и репрессий врага;
- материальное и техническое обеспечение «народных мстителей» осуществлялось за счет трофеев, добытых у противника, при этом часть добытых трофеев возвращалась местным жителям.

Эти тезисы, благодаря многократному повторению, укрепились в сознании людей и в последнее десятилетие почти не подвергались переоценке.

По словам исследователей Игоря Ермолова и Сергея Дробзянко, «о партизанах... написано много, однако в существующих советских и постсоветских источниках партизанское движение представлено далеко не таким, каким оно было на самом деле, а скорее таким, каким его хотелось бы видеть коммунистическому руководству СССР».¹ Точнее сказать, оно представлено таким, каким, по мнению руководства, его положено было видеть населению Советского Союза.

Работая над темой национального украинского Сопротивления, я столкнулся с рядом документов, свидетельствующих о провокационной и репрессивной роли советских партизан на оккупированной нацистами территории. Н принципе, подобную роль несложно предположить. Поскольку красные партизаны были инструментом тоталитарного режима, находящегося в критической ситуации, то их деятельность была продолжением политики сталинской диктатуры на территории, где коммунистической власти временно не было.

Когда же в разговорах со знакомыми я поделился результатами своих изысканий, это вызвало

недоверие, в том числе не только у относительно молодых людей, но даже у исследователей II мировой войны: «Как красные партизаны народные герои — могли жечь наши деревни? Зачем? Этого не было, да и не могло быть!»

Могло.

Слово предоставляется народному писателю Белоруссии писателю Василию Быкову, на книгах которого воспитано не одно поколение советских людей: «Спонтанная во многих случаях борьба белорусов против немецких захватчиков была использована большевиками в политических целях. Партизанское движение с самого начала инспирировалось и контролировалось партийными органами, засланными из-за линии фронта чекистскими кадрами, которые продолжили свою обычную довоенную деятельность. Белоруссия в этой войне оказалась между огнем и полымем: с одной стороны, жестокостью оккупационной власти, с другой — не меньшей жестокостью «народных мстителей» по отношению ко всем, кто не с ними. Национальная воля белорусов к самоопределению, точно так же, как и самовыражению, не принималась во внимание; война с обеих сторон велась безжалостными методами средневековья без всякого милосердия к мирным жителям.

Каждый террористический акт или акт саботажа стоил белорусам сотен и тысяч жизней заложников — ни в чем не виноватых людей, которые не могли взять в руки оружие и на правах мирных обывателей жили в населенных пунктах. Сотни белорусских сел были уничтожены руками немцев только потому, что их уничтожение было спровоцировано партизанами».²

Это — слово художника, лично пережившего многие описываемые им события. Теперь предстоит сказать слово историкам. Поэтому и решено было написать эту работу, опираясь на доступные документы.

Репрессивно-карательная деятельность советских партизан рассмотрена на примере Украины. В отдельных случаях описываемые события происходили за ее пределами: на пограничных территориях Белоруссии и России. Добавим также, что озвученные в Латвии в ходе дела Василия Кононова материалы и ряд введенных в оборот документов об оккупационном режиме в Белоруссии³ свидетельствуют: красные партизаны грабили и терроризировали население и в других регионах СССР, находившихся под контролем немцев.

«Всенародная поддержка» советских партизан.

Для начала необходим короткий экскурс в историю партизанского движения Украины в годы советско-германской войны.

Исходя из доктрины «малой кровью на чужой территории, РККА и НКВД-НКГБ не подготовились к партизанской войне на территории СССР. В 1937-1939 гг. все то, что было подготовлено для ведения партизанской войны в западных районах Советского Союза, было уничтожено, а подготовленные партизаны либо переквалифицировались в диверсантов, либо подверглись репрессиям.

Но в 1941 году отходящие войска все же успели оставить после себя подпольные

коммунистические структуры, по большей части вскрытые оккупантами, а иногда просто сдавшиеся в первые недели и месяцы оккупации. В некоторых районах, например, в Донбассе, коммунисты, зарегистрировавшиеся в полиции, спокойно прожили весь 1942-й год и были расстреляны немцами только в 1943-м — под воздействием поражения под Сталинградом.

Партизанское движение 1941 года в Украине в основном представляло собой плохо организованные группки окруженных и разбитых частей Красной армии. Они были быстро уничтожены оккупантами и местными силами, а частично просто вымерзли очень холодной зимой 1941/42 г. В результате на весну 1942 г. в Украине остались лишь небольшие отряды партизан, оккупантам особого беспокойства не причинявших.

Такое положение дел не устраивало Сталина, объявившего о «всемирной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками». Поэтому уже с 1941 года НКВД Украины в массовом порядке забрасывает за линию фронта подпольщиков, разведчиков и диверсантов.

Согласно «Докладной записке НКВД УССР о работе НКВД УССР по организации и руководству оперативной деятельностью формирований в тылу противника», с 1 августа 1941 года по 1 марта 1942 года украинские чекисты выбросили за линию фронта 1874 партизанских формирования общей численностью 29 307 человек и 830 агентов-разведчиков и связников с партизанскими отрядами.⁴ Подавляющее большинство этих «партизан», а по сути, шпионов и диверсантов, погибло или попало в плен.

Как это происходило? Как правило, эти молодые, коммунистически настроенные люди проходили краткий курс подготовки, иногда длящийся всего пару недель. Потом они пешком переходили линию фронта, или их группками по 10-20 человек сбрасывали с самолета в тыл врага. Если это замечали немцы, то к месту десанта тут же устремлялись части СС, зачастую вместе с проводниками из местного населения или совместно с местной полицией. После этого десант уничтожался, а даже если засланным с «большой земли» удавалось уйти от преследования, то диверсантам и разведчикам было очень сложно вести какую-либо деятельность на незнакомой территории, население которой отнюдь не всегда принимало сталинских посланцев с распростертыми объятиями.

Нередко парашютистов или диверсантов, пришедших из-за линии фронта пешком, выдавали оккупантам или даже уничтожали сами местные жители, знавшие: за мосты, склады и комендатуры, которые подорвут и подожгут «свалившиеся с неба», придется отвечать всем окрестным селам. Многие крестьяне ненавидели коммунистическую власть и готовы были выдавать ее агентов хоть черту. Кто-то помогал немцам и за обещанную награду.

Цифровых данных именно за этот период в моем распоряжении нет, есть за чуть более поздний период. В 1942-м году 4-м управлением НКВД УССР в тыл врага было направлено 2027 разведчиков-одиночек и 595 разведгрупп. Обрато вернулось 400 разведчиков (20%) и 34 группы (6%).⁵ Остальные погибли или пропали без вести.

Если, исходя из этих данных за период с 01.08.41 по 01.03.42, предположить, что средний состав разведгруппы в И) 12 году составлял 15 человек, то получается, что за 1942-й год на оккупированную территорию Украины НКВД УССР наслал 11 000 агентов и шпионов, а всего за 1941-1942 годы - около 41 000 человек.

Очевидно, что руководители подполья и партизанского движения абсолютно не ценили жизни своих подчиненных. Одними лишь сложными условиями потери в 80-94% личного состава объяснить нельзя — сыграл роль и такой фактор, как плохая подготовка большинства выбрасываемых в тыл людей и столь же плохое обеспечение операции.

Те же партизанские отряды, которые возникали стихийно по из окруженцев или местных жителей, Москва стремилась взять под контроль, в том числе и с помощью офицерских кадров, засылаемых с «большой земли».

Для руководства «народными мстителями» 30 мая 1942 года и создается Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД), а 20 июня — подчиненный ему Украинский штаб партизанского движения (УШПД). Оба штаба организовывались с участием НКВД СССР и НКВД УССР, поэтому большинство руководящих постов в них занимали сотрудники репрессивно-карательных органов. Партийная номенклатура также играла ведущую роль в руководстве красными партизанами. Например, ЦШПД возглавлял Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии Пантелеймон Пономаренко, а Первый секретарь ЦК КП(б) Украины Никита Хрушев курировал деятельность УШПД.

Красными партизанами руководили также и армейские структуры — некоторые партизанские отряды подчинялись штабам отдельных фронтов, которые ставили перед ними конкретные задачи — как правило, добыча разведанных и, реже, уничтожение определенных объектов: мостов, переправ, железных дорог, складов.

Руководство — партийное, чекистское и военное — сыграло не последнюю роль в превращении «народных мстителей» в грозу украинских деревень. Партноменклатура стремилась не допустить ухода населения из-под своего политического влияния, репрессивно-карательные органы решали те же задачи, что стояли перед ними до и после войны. А военным было важно проведение боевой операции, и судьба населения оккупированных территорий их особо не занимала, даже если своими действиями партизаны провоцировали нацистский террор против мирных жителей.

В середине-конце 1942 года в лесах северо-востока Украины и приграничной Брянщины постепенно активизируются насчитывавшие по 1000-1500 человек отряды Ковпака, Федорова, Сабурова и полковника Якова Мельника. Эта активизация, как мы увидим, натолкнулась на противодействие немцев.

Какова же была численность просоветских партизан Украины в тот период?

Советские историки сообщали, что за годы войны через партизанское движение Украины прошло около полумиллиона человек. Безусловно, это сильное преувеличение. Вызвано оно было желанием местной номенклатуры в послевоенные годы показать свою республику «самой партизанской из всех». Историкам дали соответствующие указания, и они выдали «на-гора» соответствующие «исследования» и цифры.

Мы же обратимся к документам штабов партизанского движения.

В «Плане действий партизанских отрядов Украины на зимний период 1942/43 гг.», подписанном главой УТТПД майором госбезопасности Тимофеем Строкачом 22 ноября 1942 года, значилось:

«По состоянию на 15 ноября 1942 года состоит на учете действующих на территории Украины

55 партизанских отрядов общей численностью 6350 человек, из них имеют постоянную радиосвязь с Украинским штабом партизанского движения 38 партизанских отрядов общей численностью 5027 человек».⁶

Как видим, не так уж и много: шесть с половиной тысяч человек. Учтем, что во время переписки с Центром командиры партизанских отрядов нередко сознательно завышали численность своих подчиненных. Во-первых, это происходило из соображений банального очковтирательства: «...за третий квартал текущего года наш отряд вырос на 16,4%, таким образом, задание партии и правительства перевыполнено на 12%...». Кроме того, преувеличение собственной численности делалось при попытках получить от Центра побольше боеприпасов, так как ЦШПД рекомендовал добывать их у врага.

Но, с другой стороны, эта цифра не учитывает участников отрядов, не имеющих никакой связи с Центром. И в данной работе такие партизаны не рассматриваются, поскольку их трудно назвать «красными» или «советскими». Эти партизанские отряды состояли из простых крестьянских парней, к которым нередко присоединялись окруженцы или бежавшие военнопленные. Этим партизанам было наплевать на всевозможные штабы, высокую политику, судьбы Третьего рейха и «Советской Родины», но было отнюдь не наплевать на судьбу собственной деревни. Они прятались в лесах недалеко от прежнего места жительства и старались немцев особо не злить и не тревожить, чтобы не навлечь репрессии на своих родственников и односельчан. Но зато представители оккупационной администрации отлично знали: рядом партизаны, и если у этой деревни отнять последнюю корову или всех жителей попытаться выслать на принудительную работу в рейх — тут же из кустов раздадутся пулеметные очереди, а полицейская комендатура сторит на следующую ночь.

Эти партизаны, которых советские партизаны называли «дикими», часто не любили «героев невидимого фронта», направляемых Центром, поскольку пришельцы были чужаками, ломавшими и без того хрупкое равновесие между оккупационной администрацией и населением, чужаками, своими действиями провоцировавшими нацистский террор. К тому же прибывшие товарищи тут же стремились взять под контроль партизан местных, что последним, понятно, не всегда очень нравилось.

По подсчетам украинского исследователя Анатолия Кентия, за все годы нацистской оккупации сквозь ряды советских партизан, подчиненных Центру, прошло 50-70 тысяч человек. Число же не антисоветских, но и не подчиненных УШПД партизан было в 2-3 раза больше.⁷

Кроме партизан, были еще и откровенные бандиты, никому не подчинявшиеся и ни с кем особо не ладившие — таковых бы и следовало назвать дикими без кавычек. С ними боролись и местные жители, и гитлеровцы, и коммунисты.

Но в общем следует сказать, что это деление довольно условное. Часто по своей деятельности красные напоминали «диких», «дикие» — красных, беспощадно и бесстрашно истребляя немцев, а неформальная крестьянская самооборона погрязала в безделье и грабежах.

С бывшими партизанами встретился в 1944 году на курсах усовершенствования командного состава капитан Георгий Климов. Правда, не в Украине, а в Ленинграде. Вот, как он их описывает: «Здесь можно встретить сравнительно молодых людей, обросших бородами и усами самых диковинных фасонов. Эти угрюмые типы даже в жаркую погоду таскают на голове

меховую шапку-кубанку с красной шелковой лентой наискосок — знак партизанского звания.

Это бывшие офицеры и командиры партизанских отряды, из которых теперь выколачивают партизанский дух и приучают к армейской дисциплине.

Вскоре после освобождения Ленинграда из кольца блокады и январе 1944 года в городе торжественным парадом было отмечено вступление партизан Ленинградской области. Через месяц в Ленинград с фронта были поспешно отозваны несколько спецбригад НКВД для разоружения расходившихся лесных вояк. Партизаны вели себя в городе, как завоеватели во вражеской крепости, и с пытающимися призвать их к порядку милиционерами разговаривали не иначе, как на языке ручных гранат и автоматных очередей. Милиционеров они считали своими потомственными врагами и открыто хвастались, кто сколько «лягашей» уложил.

После парада и последующего разоружения всех партизан пел особого шума загнали в телячьи вагоны и переправили в спецлагеря НКВД.

«Диким партизанам поют гимны в газетах как национальным героям-патриотам, но, когда они из лесов попадают на свет Божий, то их первым делом зовут перед ясные очи НКВД. Чем вы, собственно, занимались, граждане партизаны? Одно дело регулярные партизанские отряды из переодетых частей Красной Армии или полурегулярные, имеющие присланных из центра командиров и центральную радио- и авиасвязь. Но если вы околачивались в лесах и выходили на «продразверстку» только, когда кончались самогон да сало... Тогда держитесь — не помогут вам и красные ленточки на лбу!»⁸

Как мы увидим далее, не только «дикие» партизаны вели такой образ жизни. Но вожакам подчиненных центру отрядов, бездельничавших и при этом беспощадно грабивших и терроризировавших население, высокое начальство давало не «десять лет без права переписки», а звезды Героев Советского Союза...

Возвращаясь к событиям на Украине. Зимой 1942/43 года немцы обеспокоились активизацией партизанского движения, поэтому разгромили и выгнали большинство «народных мстителей» УССР в Белоруссию и Россию. Об этом свидетельствуют документы УШПД:

«Состояние партизанского движения на Украине к 1.1.43 года характеризуется следующими цифрами:

а) Действующих отрядов — 60 с общей численностью 9199 чел., из них вытеснено [противником] с территории Украины — 24 отряда с общей численностью 5533 чел.

б) С начала войны зарегистрировано отрядов 675, общей численностью 25 223 человек».

То есть на начало 1943 г. на Украине осталось 3 666 партизан. А с подавляющим большинством из бывших ранее 25 тыс. связь или утрачена, или вообще не была установлена. Очевидно, они были либо уничтожены, либо не горели желанием восстанавливать связь с УШПД. Документ подводит итог:

«Таким образом, в настоящее время на Украине почти нет ни одного крупного активного отряда, имеющего связь с центром».⁹

Кстати, цифра в 9 200 человек советских партизан Украины подтверждает безоглядность действий УШПД и НКВД УССР. За полтора года войны в тыл врага выброшено около 40 000 разведчиков, подпольщиков, диверсантов, террористов и партизан, обратно вернулось ничтожное меньшинство, а всех «народных мстителей», подчиненных Центру, почему-то на начало 1943-го года насчитывалось менее 10 000. То есть даже к своим, тщательно отобранным кадрам руководители партизанского движения относились как к пушечному мясу, десятками тысяч высылая свою агентуру на смерть или прямым ходом в лапы СС и СД.

А то, что население УССР оказывало поддержку красным партизанам и в массовом порядке вступало в их ряды, - очередной коммунистический миф.

Судите сами.

Перед войной население Украины было почти 30 миллионов человек. То есть число красных партизан на конец 1942 г. составляло около 0,01% от этого количества. В последующее время численность партизан Украины при активной поддержке Центра и из-за усиления нацистского террора выросла до 30 тыс. человек— 0,1% от довоенной численности населения республики. Как видим, цифры очень скромные. Ведь партизанские отряды создавались и росли не только и, может быть, не столько за счет местного населения. Да и какого местного населения? Тех, кто сознательно «хату покинул, пошел воевать, чтоб землю Украины у немцев отнять», было немного. В красных партизанах оказывались окруженцы, бывшие военнопленные, засланные с «большой земли» кадры, «искупавшие вину» бывшие коллаборанты (русские, украинцы, кавказцы, словаки и др.), евреи, спасавшиеся от нацистского геноцида, партсовактив, убежавший от террора немцев, крестьяне, ушедшие в лес во время и «охоты на остарбайтеров» для того, чтобы не быть сосланными на немецкую неволю, а с 1943 года — поляки, обозленные террором украинских повстанцев.

Например, согласно советским данным, в пяти крупнейших партизанских отрядах, действовавших на Украине, украинцев насчитывалось лишь 46%, а в дивизии Ковпака — только треть.¹⁰ В некоторых красных партизанских отрядах, оперировавших в Западной Украине, украинцы вообще отсутствовали, или их было незначительное меньшинство. Например, уроженец Вильнюса Илья Йонес, проведенный в Восточной Галиции большую часть войны, в своих воспоминаниях и их указывает: в их партизанском отряде были только польские, русские и еврейские части.¹¹

Но в этом случае Украина — не совсем типичный пример. Цифры, приводимые на основе партизанских отчетов генерал-полковником Г.Ф.Кривошеевым, свидетельствуют, что партизанское движение в СССР имело большие региональные отличия:

«Вот, например, сообщение из Орловской области. К 1 июля 1942 г. на территории Орловщины вели вооруженную борьбу против оккупантов 9 693 чел. К 15 апреля 1943 г. это количество возросло до 14 142 чел.»¹²

То есть на всей территории Украины к концу 1942 года партизан было в полтора раза меньше, чем летом 1942 года в одной Орловской области РСФСР. К весне 1943 года это соотношение несколько изменилось. Теперь на одного партизана Орловщины приходился один партизан Украины:

«На 1 апреля 1943 года ЦК КП(б)У и УШПД поддерживает регулярную радиосвязь с 74-мя отрядами, насчитываю-

щими свыше 15 000 бойцов».¹³

К этим данным следует подходить осторожно, так как часть отрядов Брянщины, Орловщины и Курской области находились в оперативном подчинении УШПД. Таким образом получается: часть «украинских партизанских отрядов» — на самом деле русские партизанские отряды, в Украине и не бывавшие.

Большая часть красных партизан, подчиненных УШПД, дислоцировались к весне 1943 года на северо-востоке Украины, а также в РСФСР и Белоруссии, в лесах Житомирской области — там, где были леса.

На рубеже 1942/43 гг. ЦШПД и подчиненный ему УШПД в силу ситуации, складывавшейся на фронте, решили передислоцировать крупные партизанские отряды в западную Украину. А население этих районов, сравнившее и 1939-1941 гг. польские «буржуазно-помещичьи» порядки со сталинской «самой демократической в мире республикой», любовью к последней явно не воспылали.

«Диверсант по призванию» Илья Старинов в шифротелеграмме, посланной заместителю начальника УШПД Тимофею Строкачу 17 марта 1944, сообщал: « [В] освобожденных районах Тернопольской области население спрятало часть скота, свиней, создав тайные склады для банд националистов, которые пока ушли в подполье, леса, территорию, занимаемую немцами. На работы по ремонту дорог выходит незначительный процент. Есть случаи отравления, убийств, обстрелов. Чувствуется явная враждебность к нам. К немцам эта враждебность еще большая. Действовать партизанам Тернопольской области будет труднее, чем [в] Германии, такое же положение, видимо, и [в] Львовской области... Четвертую войну воюю, но никогда не встречал такой враждебной среды, как [в] освобожденных районах Тернопольской области».¹⁴

Западные украинцы обиделись на коммунистов не только из-за вакханалии советизации 1939-1941 годов. В первой половине 1944 года в Галиции (Станиславская, Тернопольская, Львовская, Дрогобычская области) рейдами проходили «народные мстители». Об их действиях свидетельствует донесение, написанное тоже 17 марта 1944 года из того же региона — Галиции, той ее части, что еще была занята немцами. Только отправлено послание было не в Москву, а в Лондон — польскому эмигрантскому правительству. Автор - офицер подпольной польской Армии крайовой (АК) «Лавина» (Тадеуш Комаровский). Авторство не оставляет сомнения в объективности оценки: в тот момент АК сражалась против немцев и украинских повстанцев, а Советы воспринимались как вынужденный, но ненавистный союзник, пять лет назад совместно с гитлеровцами растоптавши и Польшу. Документ называется «Отряды советских партизан в округе Львова», в нем, среди прочего, указано: «...советские отряды сражаются хорошо, вооружены очень хорошо, обмундированы убого. Отношение к полякам безукоризненное, украинцев и немцев расстреливают».¹⁵

Повторим: враждебность украинцев в значительной мере объясняется поведением самим партизан на территории Украины. И дело не только в том, что к одним «народные мстители» относились безупречно, а других — убивали. При знакомстве с документами опровергается советский миф о том, что партизаны обеспечивали себя продовольствием за счет добытой в бою с немцами провизии, которую ранее нацисты реквизировали у крестьян.

©Александр Гогун

Примечания

- (1) Ермолов И., Дробязко С. Антипартизанская республика. — М., 2001. С. 62.
- (2) Дуда А., Старик В. Буковинский Куршь в боях за украшску державшсть. 1918-1941-1944. Кшв-ЧершвцД, 1995. С. 126.
- (3) См., например: Александров К.М. Против Сталина. Восточные добровольцы во Второй мировой войне. Сборник статей и материалов. — СПб., 2003. С. 99.
- (4) Органы Государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне / Сб. докум. Том. III. Книга 1. Крушение «блицкрига». 1 января — 30 июня 1941 года. — М., 2003. С. 210-211.
- (5) Без мертя: Книга пам'яти Украши, 1941-1945. — Кшв, 2000. С. 224.
- (6) ЦДАГОУ. Ф. 57, оп. 4, спр. 190, арк. 193.
- (7) Кентш А.В. Украшка повстанська армия в 1942-1943 рр. — Київ, 1999, С. 124; См. также: Безмертя: Книга пам'яти Украши..., С.391; Украша партизанська. Партизансья формування та органи керівництва ними (1941-1945 рр.): Науково-до-вшне видання /Автори-упорядники: О. В. Бажан, А. В. Кентш, В. С. Лозицький та ш.; Редкол.: В. А.Смолш та ш. — Киев, 2001, passim.
- (8) Климов Г. Песнь победителя. — Краснодар, 1994. С.6-7.
- (9) Билас І. Репрессивно-каральна система в Україні. 1917-1953. В 2 кн. Книга друга. — Кит, 1994. С. 357.
- (10) Субтельный О. Украина: история. — Киев, 1994. С. 596.
- (11) Yones,Eliyahu Die Strasse nach Lemberg: Zwangsarbeit und Widerstand in Ostgalizien 1941-1944 / Bearbeitet von Susanne Heim. Aus dam Hebraeischen uebersetzt im Auftrag der Zentralen Stelle der Landesjustizverwaltungen zur Verfolgung der NS-Verbrechen, Luilwigsburg. — Frankfurt/Main, 1999. S. 156.
- (12) Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общей редакцией кандидата военных наук, профессора АВН генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева. — М., 2001. // www.soldat.ru/doc/casualities/book/chapter5_13_07.html
- (13) ЦДАГОУ. Ф.57, оп.4, спр. 190, арк.77.
- (14) Сергичук В. Десять буремних лгт. Захвдноукрашсью земли у 1944-1953 рр. Нови документе и материали. — Киев, 1998. С.32.
- (15) Armia Krajowa w dokumentach, 1939-1945. Tom.III. Kweizen 1943-lipiec 1944.-Wroclaw-Warszawa-Krakow, 1990, doc. N.570.c359